DOI: 10.17117/na.2015.12.03.119

<http://ucom.ru/doc/na.2015.12.03.119.pdf>

Поступила (Received): 23.12.2015

Антонов И.В.

Этнографические экспедиции Раиля Гумеровича Кузеева 1955 и 1956 годов (по материалам полевых дневников)

Antonov I.V.

Ethnographic expeditions of Rail Gumerovich Kuzeev of 1955 and 1956 (on materials of field diaries)

В статье восстановлен маршрут этнографических экспедиций Раиля Гумеровича Кузеева 1955 и 1956 годов. В 1955 г. Р.Г. Кузеев работал в юго-западных, а в 1956 г. – в северо-восточных районах Башкирии. Он собирал материал по родоплеменному составу и декоративно-прикладному искусству башкир

Ключевые слова: Р.Г. Кузеев, этнографическая экспедиция, полевой дневник

Article restored route ethnographic expeditions of Rail Gumerovich Kuzeev of 1955 and 1956. In 1955 R.G. Kuzeev worked in the South-West, and in 1956 – in the North-East Districts of Bashkiria. He collected material on genus and tribe composition and decorative-applied art of the Bashkirs

Key words: R.G. Kuzeev, ethnographic expedition, field diary

Антонов Игорь Владимирович

Кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник

Уфимский научный центр Российской академии наук

Башкортостан, г. Уфа, ул. К. Маркса, 6

Antonov Igor Vladimirovich

Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer, Senior researcher

Ufa scientific centre of Russian Academy of Sciences Bashkortostan, Ufa, K. Marx st., 6

В 1954 г. молодой ученый Раиль Гумерович Кузеев после успешной защиты кандидатской диссертации [1] вместе с досрочным окончанием аспирантуры Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР возвратился в Уфу на работу в качестве младшего научного сотрудника в Институт истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР. В 1955 г. он назначается заведующим историческим сектором, который теперь стал называться сектором истории, археологии и этнографии [2, с. 4]. Одним из направлений деятельности сектора стали полевые исследования. В 1955 и 1956 годах Р.Г. Кузеевым был проведен дополнительный сбор материала по теме кандидатской диссертации. Результатом исследований стала монография «Очерки исторической этнографии башкир. Ч. 1 (родоплеменные организации башкир в XVII-XVIII вв.)» (Уфа, 1957). В 1955 г. Р.Г. Кузеев работал в юго-западных (Буздякский, Давлекановский, Альшеевский), а в 1956 г. – в северо-восточных (Аскинский, Караидельский, Дуванский, Мечетлинский, Белокатайский) районах Башкирии. В 1955 г. он побывал в 19, а в 1956 г. – в 27 деревнях [3, с. 15]. На вклеенной в книгу карте

обозначены маршруты этнографических экспедиций в районы Башкирской АССР:

1955 г.: Буздяк (р/ц) – Батырша-Кубово – Казакларкубово – Телякайкубово – Канлы-Туркеево – Каранай – Кидрячево – Барангулово – Курятмасово – Алга – Мекашево – Ташлы – Раевский (р/ц) – Ст. Сепяшево – Ибраево – Ново-Сепяшево – Акберда – Чураево – Кипчак-Аскароро – Чибинли;

1956 г.: Карткисяк – Ст. Акбуляк – Аскиш – Тегерменево – Ст. Багазы – Якупово – Караидель (р/ц) – Абдуллино – Бартым – Дуван (р/ц) – Каракулево – Ариев – Маржамгулово – Дуван-Мечетлино – Ст. Якушево – Сулейманово – Лемез-Тамак – Сальзегутово – Мелекасово – Метели – Устьикинское (р/ц) – Емаши – Верхне-Яныбаево – Ново-Белокатай (р/ц) – Нов. Маскара – Ашпево – Верх. Утяшево – Аллагузово – Масяково – Верх. Киги (р/ц).

В то время, когда Р.Г. Кузеев завершал работу по изучению родоплеменных организаций башкир, Институт истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР совместно с Государственным музеем этнографии народов СССР приступил к изучению декоративно-прикладного искусства башкир. С этой целью организовывались ежегодные экспедиции, материалы которых легли в основу коллективной монографии [4]. «Полевые исследования сопровождались (по инициативе и на средства Государственного музея этнографии) приобретением вещей». Это позволило существенно пополнить башкирские коллекции ГМЭ». Первый экспедиционный выезд состоялся в 1956 г. в северо-восточные районы Башкирской АССР. Членами экспедиции являлись Т.А. Крюкова (ГМЭ), С.А. Авижанская (ГМЭ) и Р.Г. Кузеев. Исследованиями были охвачены Караидельский, Салаватский и Белокатайский районы [4, с. 11-12].

На карте в указанной монографии обозначен маршрут экспедиции 1956 г.: Уфа – Благовещенск – Бирск – Караидель – Абдулино – Дуван – Мелекасово – Метели – Ново-Белокатай – Беянка.

Таким образом, в 1956 г. Р.Г. Кузеев проводил двойную работу. Он собирал материал как по своей индивидуальной (родоплеменной состав башкир), так и коллективной (декоративно-прикладное искусство башкир) теме. О большой работе, проделанной Р.Г. Кузеевым в экспедициях, свидетельствуют его полевые дневники, хранящиеся в Научном архиве Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН. В полевом дневнике 1953 г. имеются записи и за 1955 г. Учитывая повествовательный стиль автора, есть смысл привести их полностью.

3/VI. Из Уфы выехал 1/VI. Ночевал в Буздяке. Севернее Буздяка живут Томэны. Говорят, что это особый миллэт, но откуда они и каковы по происхождению, никто толком не знает. Некоторые говорят, что это в прошлом дворяне. Многие считают их «плохим» народом.

От Буздяка приехал в Батырша-Кубово. Свою национальность определяют нечетко. Называют себя тептяр, мишарь, татар и реже башкорт. Во всяком случае, с башкирами они в прошлом довольно сильно перемешались. Антропологический тип различный, в основном европеоидный. Часто светло голубые глаза. Язык – чисто татарский.

Почти все этническую принадлежность связывают с земельным вопросом. Часто называют себя новобашкирами.

Земли эти канлинские. Кроме названия ничего не знают. От Казакларкубова ходил в дер. Туратбаш. На карте это маленькая деревушка (10 дворов) не отмечена. Она в 1921 г. отделилась от Батырша-Кубово.

Кубовские башкиры по преданию пришли из-за Уфы.

5/VII. 4/VII ходил в дер. Бурнак и Казакларкубово. Довольно интересную легенду рассказали о названии Бурнак. Вся местность, занятая кубовскими деревнями, называется Бурнак.

О переселении сюда кубовских башкир рассказывают в основном одну и ту же легенду в вариациях, мало друг от друга отличающихся.

Довольно интересные сведения сообщили о земельных отношениях. Действительно, положение, сложившееся в XIX в., трудно подогнать под феодализм. Здесь большую роль играли товарные отношения, рента, но это был период, когда земля была распределена по душам, и каждый башкир распоряжался своим душевым наделом по своему усмотрению, надо узнать: когда земля впервые была распределена по душам. Это важнейший прогрессивный момент.

До этого землей владели сообща несколько деревень или, в крайнем случае, одна деревня отдельно. Это тоже надо точнее проследить. Это совместное владение было аналогично (у. – И.А.) восточных башкир. Когда выходили кочевать, каждая группа имела по традиции закрепленный жайляу. Совместное владение создавало возможность для злоупотребления. Тут на сцену выходят др. средства производства, значение которых (скот особо) было огромным. Земельные отношения здесь осложнялись наличием припущенников. Они занимались земледелием, но не башкиры.

Нуждается в доказательстве и тезис о том, что и на северо-западе башкиры занимались только земледелием. В 18 в. значение скотоводства там м. б. упало, но большое значение имело бортничество, охота (меньше) и др. Когда земля была распределена по душам, то здесь возникает несколько проблем. Было ли душевое разделение и в какой степени в Восточной Башкирии. Тут надо здорово ознакомиться с типеевскими реформами (Эта фраза не ясна. Возможно, речь идет о реформах, которые изучал историк Ш.И. Типеев. – И.А.). На западе земельные отношения сильно осложнялись тем, что ревизия происходила раз в 20-25 лет. Следовательно, в этот период одни умирали, другие рождались, и в краю создавалась неравномерность земельного распределения. В конечном счете важно заметить, что в конце концов земля распределялась в зависимости от наличия др. средств производства. Для башкир, которые слабо занимались земледелием, земля не была первым признаком богатства. Этот вопрос надо обдумать.

5/VII был в Телякей-Кубово, Таллы-Куль и Канлы-Тюркее. Наиболее интересный результат в Канлы-Туркеево. Хотя и нет возможности установить, откуда пришли эти башкиры, но ясно, что они древние жители.

9/VII. Еле живой пешком добрался из Кыдрале в Алга (12 км). Жара невыносимая.

За это время побывал в Кыдрале и близлежащих аулах. В Кыдрале приличных стариков не оказалось. Племенную принадлежность установить трудно. Дер. Бурангол – большинство его жителей это табынцы. Много их в Сакае, Игенчеляр. Но есть здесь – в Кыдрале, Сакае и др. башкиры. Не они ли попали в список Рычкова под названием Аслы-минцев.

Дер. Алга и Корятмас это без всяких сомнений минцы карколэ. В списках каркулиминский (род. – И.А.). Здесь занимаются ткачеством. Различные паласы. Видел станки. Материальной культурой интересно заниматься.

19/VII. Нахожусь в Ильчегулово – Киргиз-Миякинском районе. Думаю, что конечный пункт маршрута будет Биккулово. Дальше нет транспорта. На несколько дней задержали меня дожди.

Дневниковые записи велись, таким образом, неравномерно. Наиболее полно освещен начальный период экспедиции, в то время как за десять дней с 9 по 19 июля записей нет. Но и из имеющихся данных видно, что количество населенных пунктов, которые посетил Р.Г. Кузеев, не исчерпывается селениями, обозначенными на карте. Основной проблемой, интересовавшей автора, были земельные отношения. Сбор материала велся по строго определенной программе, материальная культура специально не изучалась, хотя, как заметил автор, это очень интересная тема. Нельзя не обратить внимания и на то, в каких тяжелых условиях приходилось работать автору, попасть из одного населенного пункта в другой можно было порой только пешком, а путешествовать приходилось в аномальных природных условиях по бездорожью.

Полевой дневник Р.Г. Кузеева 1956 г. представляет собой отдельный блокнот. На титульном листе записано: «Полевые записи 1956 год. 28/VI – 15/VII. Кузеев». Полевые записи не являются сплошным текстом, они сопровождаются схемами и зарисовками. Поэтому мы решили изложить текст своими словами.

Записи начинаются только с 1 июля, когда автор побывал в с. Кашка Аскинского района. В этом селе живут балыкчинские башкиры, которые занимаются земледелием. Землю обрабатывали с помощью суки, в которую запрягали 3-4 лошадей. Окна обтянуты пузырем. До революции землю делили на ревизские души. Лес и выгон не делили. Информаторы рассказали легенду о борьбе с мишарями и о том, что русский царь башкирам дал леса и земли, а мишарям – деньги. Но вскоре и русским земля понадобилась и началась борьба между ними и башкирами. Жители села занимались лесным промыслом. Сыновья жили некоторое время с родителями. По мере укрепления материального положения выделялись отдельные хозяйства. При строительстве дома пол укладывают на третьем венце. Внизу, в подполье устраивают дверь. Там держат ульи.

В тот же день Р.Г. Кузеев посетил с. Багазы. Жители занимались скотоводством, бортевым пчеловодством, лесными промыслами и земледелием. Землю делили раз в 10-12 лет. Если надел после смерти владельца оставался свободным, то его разделяли поровну между безземельными. Здесь кругом были леса.

В тот же день автор побывал в д. Даулэт Багазинского сельсовета. Сени у дома делятся на две половины (проходная и кладовка). Даулэт отделился от Багазы в 1924 г. Был отдельным колхозом в 1928 г.

Далее в тот же день работа была продолжена в с. Акбуляк, где проживают суннарские башкиры. Старик Акбуляк отделился от Якупова (село в том же районе. – И.А.). По Юрюзани тоже суннарские деревни. Переселились они очень давно, отцы не помнили. Это произошло, когда здесь охота стала плохой.

2 июля Р.Г. Кузеев побывал в д. Халил. Халил – сын Якупа, отделился очень давно.

В тот же день автор побывал в д. Карткисяк. Здесь 200-300 лет жили чирмыши. Была борьба, чирмыши испугались и убежали. В это место пришел наш предок Карткисяк и обосновался, – говорят местные жители. У него было 12 сыновей, здесь живут его потомки. Здесь башкиры уфимские, а за Уфой рекой, за Дуваном, уральские. Тамошние башкиры отличаются от здешних языком, бытом. В деревне четыре родовых подразделения (нэсел): Арыкбай, Суманай, Кальмурза, Мэнди. Алый – потомки марийцев. Сейчас говорят по башкирски. Родовые подразделения в деревне живут отдельно. На том конце живут Арыкбай, здесь Мэнди и Суманай. В середине Кальмурза. В деревне два кладбища. Мэнди хоронят в дальнем кладбище, по традиции вместе с Суманай. Во время революции и позже была жестокая борьба между Мэнди, Суманай и Кальмурза, с одной стороны, и Арыкбай и Алый, с другой. Причем борьба шла так: Мэнди были большевики, за колхоз, а Арыкбай – меньшевики. Раньше в родовом подразделении не брали девочек, брали в другом подразделении. Браки с 4-5 поколения. Сейчас 3-4 поколения, если знает родословную, соблюдает, если нет, то не соблюдает. Деда-прадеды занимались скотоводством. Земля общинная. Землю делили только по ревизским душам во время ревизий. Позднее переделы были и без ревизий. Когда башкиру исполнялось 25 лет, ему давали надел.

В тот же день Р.Г. Кузеев продолжил работу в д. Ачкыч Байкибашевского сельсовета. В этой деревне Ачкыч (речка Ачкыч) живут рядом мари и башкиры. Одежда, язык одинаковый, но кладбище, религия различная. Марийцы живут на той стороне деревни, башкиры на этой. Здешние башкиры занимались рыболовством и лесным промыслом.

В тот же день работа была продолжена в с. Караидель. Жители сообщили, что наши деда на джайляу не выходили, занимались земледелием.

3 июля Р.Г. Кузеев работал в с. Абдуллино Караидельского района. Здешние башкиры суннарские. Здесь занимались бортничеством, рыболовством, сеяли не очень много. Лесным промыслом издавна занимались. Землю сеяли здесь мало, а при дедах почти не сеяли. Русские здесь арендовали землю для посевов.

В тот же день автор посетил д. Маржамгул Ариевского сельсовета Дуванского района. Наши деда пришли из Бухары, рассказывают местные жители. Землю наши деда получили у дуванских башкир. Нас называют сарт башкортлары. Наш предок пришел из Бухары. Он был миссионером. Женился на девушке из дуванских башкир и получил за ней землю. Потом перемешались с окружающими башкирами. Раньше занимались скотоводством, но издавна перешли на земледелие. Экзогамии нет. В брак вступают по шариату. Можно жениться на

четвертом поколении. В деревне 4 аймака. Сейчас живут смешанно, но на кладбище всего лет 20 назад хоронили отдельно. Теперь смешанно. Но и теперь, хоть и не аймак, а вся деревня участвует в помощи (строительство дома и др.). На угощения не смотрят. Разные помогают друг другу без угощения. Сартские башкиры имели мало земель. Им дали землю при размежевании: частично дуванцы, частично тырнаклинцы, частично другие рода. Своих земель не было. Женщинам и девушкам земли не давали. От передела до передела размер земли оставался прежним. А переделы были редки. Обычаи левирата сохранялись. Раньше, если умирал брат, жену брал братишка, если умирал братишка, брал брат. Когда Хужа Гайнетдинов умер, его брат Мухамеддин взял его жену с двумя детьми. Это было в 1906-1907 годах. Все имущество переходило в новую семью. Если в семье умирали мужчины, а дочери выходили замуж, то земля становилась достоянием общества и переходила безземельному. Р.Г. Кузеев отметил, что орнамент изучала Софья Александровна Авижанская. От себя же он записал: «В орнаменте башкир сартов сильны узбекские элементы».

5 июля Р.Г. Кузеев продолжил работу в этой деревне. Колхозник Гайфулла Валеев 82 лет сказал, что дуванские башкиры здесь коренные. Наши деды пришли позднее. Они пришли сюда из-за земли. Сначала кочевали с киргизами, там скота стало много, поэтому, чтобы привольно было, перешли сюда. Отец информатора еще помнил рассказы о кочевой жизни. В деревне около 80 домов. Всех сартов называют иль. Группа родственников называется аймак. Если женятся молодые из двух аймаков, то они причисляются к аймаку мужа. На кладбище, кто знает (старики), хоронят по аймакам, молодые этого не признают. Женятся по шариату. Во время похорон члены аймака и сейчас друг другу помогают. Далее записан другой рассказ. Здесь был густой урман. Река текла красивая. Отцы и деды жили в Узбекистане. Там у них потерялось стадо. В поисках этого стада они пришли сюда и нашли. Место им очень понравилось, пастбища, леса, и они решили здесь остаться. Оло-атай решил жениться и здесь жить. У него было шесть сыновей, и он их расселил в шести местах. Отсюда шесть сартовских деревень. У него была дочь Марьям, и за нее он дал приданое – земли этого села. Возможно, заметил Р.Г. Кузеев, что один из его сыновей женился на Марьям из другого рода (кажется, Дуван) и в приданое получил землю. Кантонный начальник Гибадулла захватил земли сартовцев, и земель у них стало еще меньше. По преданию, сарты пришли вслед за черными овцами.

6 июля Р.Г. Кузеев работал в с. Ариево. На кладбище хоронят по аймакам, по традиции. Землю сначала делили по душам, а потом устраивали жеребьевку. Кто что вытянет (бумажки с номерами), то и получал. В этой деревне аймаки: Арый, Баши, Тэкеш. Расселение таково: Арый аймак занимает северную часть деревни. Баши – южную. В середине – Тэкеш. В том же порядке хоронят на кладбище.

В тот же день Р.Г. Кузеев работал в с. Каракулево. По преданию, предки пришли из-за Урала.

7 июля автор посетил д. Дуван-Мечетлино. Записан рассказ Насреддина Мажитова 72 лет. Мы родственны венграм. Так написано в книгах. Это на самом деле так. Мой сын привез из Венгрии коврик и дал мне. Я его сделал намазлык

и обратил внимание на узор. Узор был точно таким, каким делали, когда я был маленький. Мы дуванские башкиры. Оло-атая звали Дуван. Живут в 25 деревнях. В этой деревне 3 аймака: Клыбай, Азамат, Шаим. Живут смешанно. На кладбище раньше хоронили по аймакам, а теперь смешанно. Из своего аймака девушек не брали. Брали из другого аймака и вообще старались брать из другой деревни. Внутри аймака браки начались лет 20-30 назад. Старики иногда говорили, что башкиры пришли с Алтая. Наши отцы занимались только скотоводством, земледелие появилось всего лет 100-150 назад. Разводили лошадей, овец, коров. Члены аймака друг другу помогают. На помощь прежде всего идут родственники. Сартовским башкирам землю мы дали в качестве приданого за девушками. Их оло-атай пришел из Бухары.

В тот же день Р.Г. Кузеев побывал в д. Ново-Яушево. Записан рассказ Мухаматрахима Нурмухаметова 75 лет. Башкиры живут здесь испокон веков. Наш оло-атай был Яуш. Он жил здесь. Здесь два аймака – Яуш и Кахир. Кахир – брат Яуша. Сначала аймак был один, а теперь они отделяют себя. Есть в деревне третий аймак (информатор не помнит его названия). Оло-атай третьего аймака не прямой родственник Яушу и Кахиру, поэтому последние два аймака женятся на девушках из этого третьего аймака. В деревне расселение теперь запуталось, но на кладбище до сих пор хоронят по аймакам. Взаимная помощь развита довольно сильно. При постройке дома, похоронах, свадьбе друг другу оказывают помощь.

Далее в тот же день Р.Г. Кузеев побывал в д. Искэ-Мишар Ново-Мишарского сельсовета. Население занималось кочевым скотоводством и охотой. Деревня называется Искэ-Мишар. Наш оло-атай был Мишар, говорят жители. Ново-Мишар отделился от этой деревни. Аймак сейчас особого значения не имеет. Он имел значение до революции, когда на родственниках нельзя было жениться. Если кто-нибудь женит сына или выдает дочь, то привлекает к участию весь аймак. Заправляют аймаком старики. С ними советуются при женитьбе и т. д.

В тот же день Р.Г. Кузеев работал в с. Трубкильдино. Здешние башкиры дуванцы. Почему так называются, не знают. Здесь два аймака: Ыласын, Табынды. Живут смешанно, на кладбище хоронят тоже смешанно, но раньше все было отдельно. Внутри аймака можно жениться.

Далее в тот же день работа была продолжена в д. Сулейманово. Сюда пришел оло-атай Сулейман, от которого и пошла вся деревня. Башкиры этой деревни входили в Оло-Кусчинскую волость. Предки кошсы поселились сначала около Ярославки, затем у Мелекаса (к северо-западу от Сулейманово). Затем, когда там образовалось много русских поселений, кошсы переселились сюда. Р.Г. Кузеев отметил, что кошсы, видимо, попали сюда из Северной Башкирии, двигаясь по рр. Танып и Уфа. Деды наши издавна занимались земледелием, говорят жители деревни. Скотоводством тоже занимались. Женятся после третьего поколения, по шариату.

8 июля Р.Г. Кузеев работал в д. Лемез-Тамак. Информатор Юсуп Загфуранов 85 лет сообщил, что предки жителей деревни из племени кошсы были охотниками, охотились с помощью ловчих птиц (сокол, беркут) или на птиц. Основная деревня племени кошсы – Мелекас. Оттуда все деревни разошлись. Деревня

Лемез-Тамак делится на аймаки: Матай (примерно 30 домов), Тогыз (также примерно 30 домов), Акай (это большой аймак, примерно 70-80 домов). Таким образом, жители до сих пор расселены по аймакам. Сейчас при постройке дома, если территория позволяет строить в пределах своего аймака, так и делают. До сих пор еще не было случая, чтобы женились в пределах аймаков Матай и Тогыз (про Акай информатор не знает). Брак заключается между аймаками. Чаше за невестами ходили далеко, в Дуванскую или другие волости. На кладбище также хоронят по аймакам до сих пор. Только недавно стали нарушать это правило. Члены аймака друг другу помогают в помощях активнее, чем другие односельчане. Деды занимались земледелием. Кочевания не помнят.

В тот же день Р.Г. Кузеев побывал в д. Котошево. В этой деревне 4 аймака, в каждом аймаке примерно по 10 домов. Сейчас в аймаках мало народу, многие разъехались. Деды занимались земледелием. Цепами молотили, пахали сабаном. Сначала все члены племени кошсы земель владели вместе. Потом, когда расселились по деревням, землю разделили по деревням. По седьмой ревизии на душу приходилось по 100 десятин, а по десятой ревизии – всего 15 десятин. Лес тоже делили на десятины. Припущенники имели по 7,25 десятины на душу. Башкиры землю сдавали в аренду, причем сдавали легко, без особой цены. Делили на десятины тот лес, который подлежал рубке. Свою долю леса башкир мог продать.

9 июля Р.Г. Кузеев работал в д. Мелекас Дуванского района. Деревня делится на две части оврагом. С одной стороны живет аймак мэтэй, с другой стороны – тогузлар. Откуда сюда пришли, отцы не знают.

10 июля автор посетил с. Верхне-Яныбаево Белокатайского района. Наши предки, рассказывает местный житель Ибини Галеев 72 лет, занимались скотоводством. Сам он в молодости на жайляу уже не ходил. О жайляу знает по рассказам отца, который еще выходил на жайляу. Мы Бала-Катайские башкиры, говорит информатор, а почему так не знает.

11 июля Р.Г. Кузеев работал в с. Маскара. Жители называют себя Бала-Катай. Они жили рыболовством и добычей меда (бал). Отсюда и названы Бал-Катай, что изменилось в Бала-Катай. Житель Туракай Хаерзаманов 82 лет говорит, что его отец и дед занимались хлебопашеством и лесным делом. Аймаков не знает, но это было. Из деревни раньше девушек не брали, брали из других деревень.

В этот же день Р.Г. Кузеев побывал в д. Ашаево Ново-Маскаровского сельсовета. Эта деревня существует всего 100 лет. Жители в эти места пришли из-за Урала. Раньше они делились на аймаки. Сейчас аймаки имеют значение лишь при свадьбах.

12 июля Р.Г. Кузеев работал в с. Верхне-Утяшево Белокатайского района. Здесь – Бала-Катайцы. Пришли издалека, со стороны Урала. Жители говорят, что сначала наши предки приходили сюда за девушками к Дуванцам, а позднее сами сюда постепенно переселились. Здесь и земли поделили. У Катайцев земли было очень много. Расселение смешанное, на кладбище хоронят не по аймакам. Члены аймака раньше друг другу очень помогали. На этом записи прерываются.

Таким образом, записи в дневнике являются неполными. Нет записей за 28, 29, 30 июня, 4, 13, 14 и 15 июля. В то же время поражает масштаб проделанной работы. Так, 1 июля Р.Г. Кузеев работал в 4 населенных пунктах, 2 июля – в 4, 3 июля – в 2, 5 июля – в 1, 6 июля – в 2, 7 июля – в 5, 8 июля – в 2, 9 июля – в 1, 10 июля – в 1, 11 июля – в 2, 12 июля – в 1. В результате был собран богатый материал по истории башкирских сел и деревень, общественных отношений у башкир. Автора особенно интересовали воспоминания людей старшего поколения, хранителей народной памяти. Придя в село, нужно было найти таких людей, заинтересовать их так, чтобы они могли уделить исследователю свое время и постараться вспомнить как можно больше из того, что им самим когда-то рассказывали представители старшего поколения (а это не так-то просто сделать без предварительной подготовки). Исследователю трудно было отделить объективное от субъективного, в одном селе нужно было работать с несколькими информаторами, независимыми друг от друга, чтобы сравнить их рассказы и сделать определенные выводы. Такая работа требовала много времени, и провести ее в короткие сроки было очень сложно. Тем не менее, автор с поставленной задачей справился. Ему, безусловно, помог интерес к своей работе, желание получить необходимую информацию.

Экспедиции 1955 и 1956 годов позволили Р.Г. Кузееву значительно расширить тему кандидатской диссертации и завершить работу над первой монографией по исторической этнографии башкир.

Список используемых источников:

1. Кузеев Р.Г. Родоплеменной состав башкир в XVIII в. Автореферат диссертации ... канд. ист. наук. М., 1954. 14 с.
2. Этнографические и антропологические исследования в ИИЯЛ (справочник). К 40-летию Отдела этнографии и антропологии: 1959-1999 гг. Уфа, 1999. 103 с.
3. Кузеев Р.Г. Очерки исторической этнографии башкир. Ч. I. Родоплеменные организации башкир в XVII-XVIII вв. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1957. 184 с.
4. Авижанская С.А., Бикбулатов Н.В., Кузеев Р.Г. Декоративно-прикладное искусство башкир. Уфа, 1964. 258 с.

© 2015, Антонов И.В.

Этнографические экспедиции Раиля Гумеровича Кузеева 1955 и 1956 годов (по материалам полевых дневников)

© 2015, Antonov I.V.

Ethnographic expeditions of Rail Gumerovich Kuzeev of 1955 and 1956 (on materials of field diaries)